СТАЛИНСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «НАЦИЯ»

Ставшее практически общепринятым в науке СССР и постсоветской РФ определение нации как социального явления дал И.В. Сталин в работе "Марксизм и национальный вопрос". Приведём полностью раздел I названной работы, озаглавленный "Нация", а не только саму формулировку сталинского определения этого термина, поскольку формулировка представляет собой итог - **запечатлённой в тексте - диалектической процедуры познания:** постановки вопросов и нахождения ответов на них в реальной жизни, а осваивать диалектику необходимо всем для того, чтобы стать свободными.

"Что такое нация?

Нация - это, прежде всего, общность, определённая общность людей.

Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т.д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т.д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племён.

Итак, нация - не расовая и не племенная, **а исторически сложившаяся общность людей.**

С другой стороны, несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племён и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя.

Итак, нация - не случайный и не эфемерный конгломерат, **а устойчивая общность людей.**

Но не всякая устойчивая общность создаёт нацию. Австрия и Россия - тоже устойчивые общности, однако, никто их не называет нациями. Чем отличается общность национальная от общности государственной? Между прочим, тем, что национальная общность немыслима без общего языка, в то время как для государства общий язык необязателен. Чешская нация в Австрии и польская в России были бы невозможны без общего для каждой из них языка, между тем как целости России и Австрии не мешает существование внутри них целого ряда языков. Речь идёт, конечно, о народно-разговорных языках, а не об официально-канцелярских.

Итак - **общность языка,** как одна из характерных черт нации.

Это, конечно, не значит, что различные нации всегда и всюду говорят на разных языках или все, говорящие на одном и том же языке, обязательно составляют одну нацию. Общий язык для каждой нации, но не обязательно разные языки для различных наций! Нет нации, которая бы говорила сразу на разных языках, но это ещё не значит, что не может быть двух наций, говорящих на одном языке! Англичане и северо-американцы говорят на одном языке, и всё-таки они не составляют одной нации. То же самое нужно сказать о норвежцах и датчанах, англичанах и ирландцах.

Но почему, например, англичане и северо-американцы не составляют одной нации, несмотря на общий язык?

Прежде всего потому, что они живут не совместно, а на разных территориях. Нация складывается только в результате длительных и регулярных общений, в результате совместной жизни людей из поколения в поколение. А длительная совместная жизнь невозможна без общей территории. Англичане и американцы раньше населяли одну территорию, Англию, и составляли одну нацию. Потом одна часть англичан выселилась из Англии на новую территорию, в Америку, и здесь, на новой территории, с течением времени, образовала новую североамериканскую нацию. Разные территории повели к образованию разных наций.

Итак, **общность территории,** как одна из характерных черт нации.

Но это ещё не всё. Общность территории сама по себе ещё не даёт нации. Для этого нужна, кроме того, внутренняя экономическая связь, объединяющая отдельные части нации в одно целое. Между Англией и Северной Америкой нет такой связи, и потому они составляют две различные нации. Но и сами северо-американцы не заслуживали бы названия нации, если бы отдельные уголки Северной Америки не были связаны между собой в экономическое целое благодаря разделению труда между ними, развитию путей сообщения и т.д.

Взять хотя бы грузин. Грузины дореформенных времён жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии… Грузия, как нация, появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое.

То же самое нужно сказать о других нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм.

Итак, **общность экономической жизни, экономическая связность,** как одна из характерных особенностей нации.

Но и это не всё. Кроме всего сказанного, нужно принять ещё во внимание особенности духовного облика людей, объединённых в нацию. Нации отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют тем не менее три различные нации, то в этом не малую роль играет тот своеобразный психический склад, который выработался у них из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования.

Конечно, сам по себе психический склад, или - как его называют иначе - "национальный характер", является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, - он уловим и не может быть игнорирован.

Нечего и говорить, что "национальный характер" не представляет нечто раз навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни, но, поскольку он существует в каждый данный момент, - он накладывает на физиономию нации свою печать.

Итак, **общность психического склада,** сказывающаяся в общности культуры, как одна из характерных черт нации.

Таким образом, мы исчерпали все признаки нации.

Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец.

Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией.

Можно представить людей с общим "национальным характером" и всё-таки нельзя сказать, что они составляют одну нацию, если они экономически разобщены, живут на разных территориях, говорят на разных языках и т.д. Таковы, например, русские, галицийские, американские, грузинские и горские евреи, не составляющие, по нашему мнению, единой нации.

Можно представить людей с общностью территории и экономической жизни, и всё-таки они не составят одной нации без общности языка и "национального характера". Таковы, например, немцы и латыши в Прибалтийском крае.

Наконец, норвежцы и датчане говорят на одном языке, но они не составляют одной нации в силу отсутствия других признаков.

Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию.

Может показаться, что "национальный характер" является не одним из признаков, а единственно существенным признаком нации, причём все остальные признаки составляют, собственно, условия развития нации, а не её признаки. На такой точке зрения стоят, например, известные в Австрии с.-д. теоретики национального вопроса Р.Шпрингер и, особенно, О.Бауэр

Рассмотрим их теорию нации.

По Шпрингеру, "нация - это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей". Это - "культурная общность группы современных людей, не связанная с "землёй" (курсив наш).

Итак - "союз" одинаково мыслящих и говорящих людей, как бы они ни были разобщены друг от друга, где бы они ни жили.

Бауэр идёт ещё дальше.

"Что такое нация? - спрашивает он. - Есть ли это общность языка, которая объединяет людей в нацию? Но англичане и ирландцы... говорят на одном языке, не представляя собой, однако, единого народа; евреи вовсе не имеют общего языка и составляют, тем не менее, нацию".

Так что же такое нация?

"Нация - это относительная общность характера".

Но что такое характер, в данном случае - национальный характер?

Национальный характер - это "сумма признаков, отличающих людей одной от людей другой национальности, комплекс физических и духовных качеств, который отличает одну нацию от другой".

Бауэр, конечно, знает, что национальный характер не падает с неба, и потому он прибавляет:

"Характер людей ничем иным не определяется, как их судьбой", что... "нация есть не что иное, как общность судьбы", в свою очередь определяемая "условиями, в которых люди производят средства к своей жизни и распределяют продукты своего труда".

Таким образом, мы пришли к наиболее "полному", как выражается Бауэр, определению нации.

"Нация - это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы".

Итак, общность национального характера на почве общности судьбы, взятая вне обязательной связи с общностью территории, языка и экономической жизни.

Но что же остаётся в таком случае от нации? О какой национальной общности может быть речь у людей, экономически разобщённых друг от друга, живущих на разных территориях и из поколения в поколение говорящих на разных языках?

Бауэр говорит об евреях, как о нации, хотя и "вовсе не имеют они общего языка", но о какой "общности судьбы" и национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?

(Окончание на стр. 8)